

Европейская интеграция – часть глобализационного процесса

Иван Дзуриндин

Интеграция является естественным процессом, реакцией на натиск и ширящие международные угрозы, вызовы и проблемы. В таких условия более мелкие государства склонны интегрироваться с более крупными, отказываясь на разных уровнях от суверенитета, если с помощью центра они могут более эффективно модифицировать свои международные отношения и разыгрывать свои собственные дипломатические “партии”. Можно предположить, что интегрированные европейские государства все меньше будут подчиняться указке из США и все больше будут стараться утвердить свой голос в “интегрированной семье”. Но, пребывая в некоторой эйфории, мы забываем историческое правило, что и в новом интеграционном объединении эгоизм сильных государств может оказаться непреодолимым, а маленькие государства и здесь будут играть вторую скрипку, так как в условиях неолиберальной демократии и неолиберального рынка решающая роль, в конечном итоге, принадлежит богатству и силе.

В книге “Государство и международная система”¹ можно прочесть: “Как показывает результат популяционных и природных ресурсов, биполярный мир, противопоставивший Россию и Северную Америку, был предопределен уже со второй половины XIX века”. Это, кстати, ведет нас к рассуждениям о том, является ли так называемая американская система в действительности лучше, чем так называемая европейская, как нас стараются убедить приверженцы неолиберальных идей, и не определяется ли преимущество американской экономики иными факторами? Или даже наоборот: если при плотности населения на кв. км в пять раз большей, при практически давно исчерпанных природных ресурсах и после двух мировых войн уровень жизни в Западной Европе сопоставим с США, не значит ли это, что так называемая европейская система более эффективна?”

ДЗУРИНДИН Иван – журналист-международник (Братислава, Словакия).

Ключевые слова: глобализация, интеграция, объединенная Европа, Евросоюз, Европарламент.

Пионеры европейской интеграции в экономическом объединении искали инструменты для предотвращения войны с помощью расширения международного сотрудничества, интеграции, функциональных механизмов контроля и мирного решения споров. Различные объединения, декларации и договоры (например, Совет Европы и НАТО (1949 г.), Организация европейского экономического сотрудничества (1948 г.), Парижский договор (1951 г.), Римские договоры (1957 г.), Европейская организация по атомной энергетике и пр.) стремление к “интеграции собственных европейских возможностей”.

Само существование объединенной Европы, в сущности, построено на парадигме отрицания политики силы, а не на стремлении сделать из Европейского союза действенного игрока властной политики, но в дальнейшем развитии, кажется, подобный подход не сохранится, ведь уже и ОБСЕ, и Совет Европы все чаще использует методы, которые смело можно назвать “гуманитарным” насилием.

Речь идет, например, об исключении некоторых признанных режимов из международного общения, наложении на них различного рода нелегитимных санкций только потому, что они кому-то не нравятся, а вовсе не потому, что эти организации так уж страстно защищают “права человека”. Дело, скорее, в неподатливых руководителях этих стран-изгоев, которые сопротивляются давлению неолиберальных транснациональных монополий. Особенно явно это проявляется в деятельности “демократических” обществ Европы и Америки и созданных при их поддержке НПО против Кубы и Белоруссии. Чаще всего речь идет о постоянных угрозах или о действительных санкциях, ограничениях, запретах, от-

казах в предоставлении финансовой помощи от международных финансовых институтов и т.п. Это меры из арсенала империалистических так называемых “гуманитарных интервенций”, которые остаются практически главным содержанием текущего этапа холодной войны.

После 1989 г. западноевропейские государства поняли, что удержать адекватную меру собственной безопасности можно, только расширив зону собственной безопасности и стабильности на бывшие социалистические страны. Можно утверждать, что эта попытка окончилась в сущности успешно².

Переходный период после распада “советской империи”, характеризующий некоторой идеалистической эйфорией в ожидании “нового мирового порядка” и подписанием Хартии “новой” Европы в 1990 г., должен был одновременно закончить любую крупную конфронтацию в “старом свете”.

США праздновали свой триумф; они остались единственной мировой сверхдержавой, от которой ждали, что именно она может гарантировать авторитет ООН и построение более справедливого мира. Ширилось убеждение в окончательной победе западного либерализма. Войну против Ирака (1991 г.) выдавали за “установление нового мирового порядка” под руководством ООН и ее Совета Безопасности но, в сущности, с самого начала она находилась целиком в руках США. Этот факт вызвал немалое сопротивление и в самой Европе, но никто не посмел серьезно выступить против воли США.

Последующие “самостоятельные” акции США и НАТО на Балканах и в Ираке (1995 г.), осуществленные без мандата ООН, только лишь доказывают, что США стремятся исключить международные организации из реше-

ния мировых проблем и предпочитают действовать в одностороннем порядке”².

Крупные западноевропейские государства уже вскоре после второй мировой войны решили объединить свои экономические усилия для преодоления отставания от США и для предотвращения кризисов, и поэтому с распадом биполярного мира полностью сосредоточились на воплощении в жизнь уникального проекта европейской интеграции.

Россия в тот момент настолько ослабла в военном, экономическом и территориальном отношении, что превратилась в государство третьего эшелона, в то время как США, наоборот, получили исключительное положение, благодаря которому в военных действиях они уже не должны были оглядываться на европейских партнеров. США ускорили всемирный глобализационный процесс, в котором и крупные европейские государства должны были играть лишь “вторую скрипку” в американском концерте.

Таким образом, европейская интеграция стала совершенно объективной потребностью для ликвидации внутриконтинентальных споров и, одновременно, для поиска равноправного партнерства с остальными державами, особенно с США и Россией.

Учитывая глубокое родство европейской и североамериканской цивилизаций, благодаря органической связи монополистического капитала двух континентов, европейская интеграция сегодня представляется наиболее значительной частью всеобщего процесса глобализации. При этом в соединении с американской и относительно родственной русской цивилизацией она может стать решающим фактором влияния на дальнейшее развитие нашей планеты.

Прочие цивилизационные культуры (китайская, индийская, исламо-арабская) уже пока на подходе, но они еще долго будут зависеть от первой более сильной тройки.

Другие интеграционные объединения (вроде *ACEAN*, *MERCOSUR*, *NAFTA*, *CARICOM*, Африканский союз и т.п.) не имеют необходимых внутренних связей для более серьезного воздействия на всеобщую глобализацию.

Как кажется, только ЕС является интеграционным объединением с большим количеством элементов, характерных для федерации и конфедерации, хотя еще достаточно долго в его рамках будут действовать урезанные суверенные национальные государства. Евросоюз уже сейчас начинает играть более активную роль в мировой экономике и политике и будет стремиться повысить свое влияние в рамках Североатлантического альянса. Но, как показывают существующие столкновения точек зрения на важные международные проблемы, ЕС по-прежнему остается скорее неким конгломератом интересов, нежели единым целым, и еще долгое время ведущая роль в нем будет принадлежать сильнейшим (Германии, Франции и Великобритании, а в расширенной форме в этот список еще, может быть, стоит включить Италию и Испанию). Однако, вероятно, что глобальные проблемы вынудят ЕС к более эффективному рационализму с простой логикой “много – больше, чем один”, и право голоса получат и прочие “меньшие” члены, что для Словакии открыло бы оптимистичные перспективы скорее в рамках ЕС, нежели вне его.

В стройном союзном хоре, тем не менее, начинают звучать и диссонансирующие голоса первых разочарований и критики.

Евросоюз с самого начала стал обростать не только обширной бюрократией с огромным и весьма затратным парламентом (включающим более 700 членов), непомерными операционными расходами, но и не вполне бескорыстными специалистами, которые в некоторых сферах, например, в сельском хозяйстве и энергетике, своими непрофессиональными советами и распоряжениями смогли натворить немало бед. Кажется, что высшие представители Евросоюза находятся больше под влиянием разного рода лоббистов, которые часто возносятся за счет денежных и искусственных “дел”, чем занимаются реальными проблемами, и потому звучат закономерные сомнения не только в их профессионализме, но и в необходимой независимости от монополистического лобби.

В Словакии уже и сейчас достаточно конкретных примеров, когда деятели Евросоюза действовали предвзято и необъективно.

Именно сейчас, когда над всем миром бушует ураган финансового кризиса и начинающейся экономической рецессии, Евросоюз принимает решение удвоить и без того слишком высокие зарплаты и бонусы депутатам, которые еще никак не заслужили их своими усилиями! Неизвестно ни об одном случае, чтобы хотя бы один из депутатов выступил против такого существенного “улучшения”. При этом, однако, из-за французского вето не прошло предложение “храбрецов”, предложивших ради экономии средств отказаться от второй резиденции Европарламента в Страсбурге, которая требует огромных затрат на аренду, командировочные “летающих депутатов” и их помощников. Кажется довольно ясным, что крупный капитал с самого начала поставил руководящий и административный аппарат ЕС в положение

“сливок общества”, чтобы обеспечить себе его расположение (если не прямое подчинение).

Кроме того, уже сейчас очевидно, что структура правления ЕС, особенно парламента, не внесла никаких инноваций, поскольку она лишь копирует ортодоксальные и малоэффективные системы “парламентской демократии” с ее политическими партиями, фракциями, часто весьма неквалифицированными кадрами в законодательной, исполнительной и судебной власти.

Европейский парламент также расчленен на фракции, в которых заседают такие же депутаты с недостаточной профессиональной квалификацией, которые и в Европарламент принесли свои домашние политические распри и пререкания.

Насаждаемые концепции в общеевропейских органах власти играют на руку, прежде всего, крупным капиталистическим обществам.

Однако, несмотря на упомянутые деформации, большинство словацких граждан под влиянием массивной пропаганды верят, что это единственно правильный путь к освобождению от примитивного национального и территориального изоляционизма, путь к объединению усилий на прогрессивный интеграционный процесс, на усовершенствование структуры и практической деятельности ЕС.

Текущий кризис капиталистической финансовой системы создал условия для постановки таких принципиальных требований, как например, взятие под государственный контроль части банков, всех здравоохранительных и пенсионных фондов, проведение реприватизации или, по крайней мере, введение парламентского контроля за всеми стратегически важными отраслями, особенно энергетической отраслью и промышленностью, вывод этих главных жизненных артерий нации и госу-

дарства из-под контроля ограниченной группы иностранных олигархов, использующих их для безудержного высасывания прибыли.

Если рассыпающаяся европейская интеграция будет заниматься лишь копированием старых методов управления в пользу транснациональных монополий, то есть выступать только в качестве составной части огромного империалистического монстра глобализации, то вряд ли стоит ожидать наступления “светлого будущего” для европейского сообщества.

Есть мнение, что “ЕС не стоит воспринимать как некий монолит, скорее, нужно понимать его как конгломерат, объединенный преходящими интересами”. В таком случае, Евросоюз весьма далек от формирования единого общества, способного самостоятельно без помощи США или России развивать крупные общеевропейские проекты!

Публицист Душан Керны в газете “Словацкий взгляд”³ под заголовком “Государство и капитал” написал: “В то время как экономисты-реалисты указывают на возможную угрозу со стороны американской финансовой лавины, словацкие неолiberaлы некритически абсолютизировали свободный рынок в качестве единственно возможного регулятора здорового и прогрессивного развития национальной и мировой экономики и утвердили тотальное отстранение государства (и правительства) от управления экономикой, одновременно настаивая на полном выводе из-под государственного контроля и тех остатков экономики, которые они не смогли продать иностранным “стратегическим” партнерам или растащить самим. Между тем, лидер неолiberaлизма американский миллиардер Джордж Сорос где-то полгода назад предсказывал, что текущую ситуацию на финансовых рынках Америки

и мира сможет спасти только государство”. Автор добавляет: “Внимательным людям было очевидно, что надвигается весьма опасный мировой кризис, вызванный манипуляциями с миллиардными долларовыми пузырями, не обеспеченными ничем, кроме совместного заговора ненасытных финансовых казино, который отразится и в реальной экономике!” Автор цитирует немецкую газету “Франкфуртер альгемайнер цайтунг”, которая на первой странице поместила скомканную банкноту в 1 доллар, на которой отсутствовала надпись “Мы верим в бога”. Сарказм немецкой газеты очевиден, когда она говорит, что биржам и миру капитала осталось только уповать на Бога! Д.Керны спрашивает: “А что же осталось у многочисленных словацких пропагандистов всесильного свободного рынка?”.

В связи с волной глобализации, которая затопила весь мир, как и нынешний экономический кризис, полезно процитировать индонезийского автора М.Аджи Сурю, который в джакартском журнале⁴ в критической заметке описывает последствия неолiberaльной демократии (опорной идеологии глобализации) в Индонезии (во многом это можно отнести и к Словакии).

Он пишет: “Условия открытой демократии действительно открывают двери различным проявлениям насилия и криминала на всех уровнях... Утро в телевизоре начинается не с приветствия, а с обсуждения, которое длится все 24 часа, случаев насилия, природных катастроф, кошмарных убийств, краж и мошенничества, как будто ничего другого и нет... и когда я выхожу из дома, уже через пару метров меня атакует газетчик, который хоть и приветствует меня, но тут же предлагает газеты, в которых кричащие заголовки вызывают мурашки по коже. Сплошная бульварщина! Репортажи о демонстрациях, убийствах,

авариях, арестах и коррупции или аналогичное описание интимных подробностей, новых любовей, измен и разводов так называемых звезд...

В сущности, все СМИ, хотим мы того или нет, целый день предлагают нам отвратительные приправы к завтраку, обеду и ужину и даже на ночь, потому что куда бы я ни пошел, везде меня преследуют десятки электронных и сотни печатных СМИ, одинаково банально и страшно перевирающих реальность”.

Автор заканчивает свою заметку тем, что “открытая демократия превращается в “идиотократию”, то есть в “чокнутую демократию”, как тут недавно по телевизору высказался какой-то комик”*

Автор книги “Государство и международная система”⁶ характеризует результаты постсоциалистического перехода на полностью либеральную модель экономики на примере стран Центральной Европы.

Он пишет, что “их экономика после приватизации оказалась в сущности в руках иностранных групп (парадоксальным образом зачастую государственных); способ, каким осуществляются реформы, часто скрытым образом режиссируется экспертами МВФ и Всемирного банка и прочих институтов, состав правительства определяется не избирателями или местным раскладом политических сил, но тем, как конкретный политик или политическая партия были приняты в Брюсселе или Вашингтоне, а законодательство внутри страны регулируется нормами права ЕС”.

Чешский политолог О.Крейчи пишет о том, что для этих стран утверждение о том, что крупные общественные области находятся не под контролем избранных народом представителей, верно дважды. Абсолютно явно мы можем видеть, как эти страны одна за другой теряют контроль над экономикой, социальной жизнью и свободой принимать решения.

Примечания

¹ Шмигула Д. Государство и международная система. Братислава, 2005.

² Пикаев А. Изменения на геополитической карте // Международная жизнь. 2001. № 12.

³ Словацкий взгляд. 2008. 09 октября.

⁴ АКЕСС. 2008. Август.

---

* В оригинале игра слов “*democracy*” и “*democracy*” – прим. переводчика.